

Его природа была такова – жить безрассудно. Поэтому Синчжи всегда понемногу раскрывал перед ней свою натуру.

Он не хотел быть героем в ее сознании. Он хотел быть только мужчиной, который мог делать с ней все, что захотел бы.

— После того, как я ведь день провел на ногах, я должен воспользоваться возможностью отдохнуть. Кару не должен вернуться так скоро. После того как мы подпишем контракт, то полетим обратно в Китай. Время моего отпуска ограничено. Мне еще нужно вернуться в город Наньцзян, чтобы помочь тебе с некоторыми делами.

Услышав, как Лу Синчжи описал это как что-то важное, Цзян Яо сразу же насторожилась:

— Что еще ты хочешь сделать? Когда я услышала от тебя, что ты собираешься что-то сделать, оказалось, что ты действительно пришел сюда, чтобы взорвать гору!

— Я много раз говорил тебе, что приехал сюда, чтобы взорвать гору, но ты мне не поверила, — защищался Лу Синчжи. — Так что ты не можешь винить меня за то, что я не сказал тебе.

Цзян Яо была в растерянности из-за слов Лу Синчжи. Да! Он действительно сказал, что поехал сюда, чтобы взорвать гору, но она всегда относилась к этому, как к шутке! Только Бог знал, что в этом мире действительно был кто-то такой же сумасшедший, как он, проехавший через всю страну, чтобы взорвать гору!

Кто бы мог поверить в это?

— Это чтобы разобраться с Чжу Цяньлань? — спросила Цзян Яо. — Как именно ты подготовился к делу Чжу Цяньлань?

— Когда бьешь змею, бей по слабому месту. Больше всего Чжу Цяньлань волнует то, что она дочь семьи Чжу. Изначально я хотел взорвать шахту семьи Чжу, чтобы показать свою мощь и использовать это для запугивания всех в семье Чжу. Я хотел, чтобы после этого с ними было легче иметь дело и изгнать Чжу Цяньлань из семьи Чжу. К сожалению, похоже, это не возымело ожидаемого эффекта.

Невозможно было не быть подавленным. Семья Чжу, вероятно, была благодарна человеку, который взорвал их шахту.

— Когда я спустился с горы, то сказал Кару, чтобы он постарался как можно лучше разобраться с теми людьми, которые смотрели на шахту семьи Чжу, и попросил их отказаться от покупки. Кару согласился и сказал, что попробует, но я не знаю, сможет ли он это сделать.

Лу Синчжи рассказал об этом Кару после того, как вышел из машины. Кару был

прямолинейным человеком и сразу же согласился. Как посредник в шахтном бизнесе, Кару был самым подходящим человеком.

Осенний закат в маленьком вьетнамском городке был очень привлекательным. Не было никаких высоких зданий, загораживающих прекрасный пейзаж. Жаль только, что горы вдали были не такими зелеными, как в городе Наньцзян.

Кару вернулся, когда все собрались внизу за ужином. Когда он вошел в дверь, его лицо было полно радости. Он сразу же позвал Лу Синчжи и Цзян Яо и потащил их к себе домой, после чего заговорил с ними.

— Две хорошие новости! — Кару хлопнул в ладоши, чтобы выразить свое волнение в этот момент. — Во-первых, цена на шахту, о которой вы просили меня спросить в полдень, была снижена на 10 миллионов. Владелец шахты согласен на 80 миллионов, это самая низкая цена по сравнению с другими шахтами, которые стоят более 100 миллионов. Если вы согласны, то можете пойти со мной в дом владельца шахты, чтобы подписать контракт.

80 миллионов было не слишком дорого для такой огромной шахты. Ранее Цзян Яо попросила Хуан Чэнцзина продать несколько кусков жадеита в подземном торговом зале по такой же цене.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1803645>